

Игорь и Татьяна Новосёловы

Записки Ириски

Маленькая повесть

Игорь и Татьяна Новосёловы

Записки Ириски

«Издательские решения»

Игорь и Татьяна Новосёловы

Записки Ириски / Игорь и Татьяна Новосёловы — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985170-3

В маленькой повести, которую вы собрались прочитать, рассказывается о внутреннем мире красивой и ласковой кошечки Ириски: о её радостях и печалях, надеждах и неудачах. Как же порой непросто жить рядом с нами нашим питомцам! Мы, часто оставаясь безучастными, словно пробегаем мимо их желаний и настроений, как будто этих желаний и настроений у них быть просто не может. Но это не так — они хотят активно участвовать в окружающей жизни, и им очень не хватает нашей любви и нашего внимания.

ISBN 978-5-44-985170-3

© Игорь и Татьяна Новосёловы
© Издательские решения

Содержание

О книге и немного об авторах	6
Я и моя семья	7
Важный день	10
Тревожные ожидания	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Записки Ириски

Игорь и Татьяна Новосёловы

© Игорь и Татьяна Новосёловы, 2022

ISBN 978-5-4498-5170-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О книге и немного об авторах

Мир изменить легко – просто измени себя!

В маленькой повести, которую вы собрались прочитать, рассказывается о внутреннем мире красивой и ласковой кошечки Ириски: о её радостях и печалях, надеждах и неудачах.

Как же порой непросто жить рядом с нами нашим питомцам! Мы, часто оставаясь безучастными, словно пробегаем мимо их желаний и настроений, как будто этих желаний и настроений у них быть просто не может.

Но это не так – они хотят активно участвовать в окружающей жизни, и им очень не хватает нашей любви и нашего внимания.

P. S. Незадолго до публикации книги стало известно, что одного из авторов, Татьяну Новосёлову, Президиум Российского союза писателей наградил медалью Ахматовой. Этой медалью награждаются номинанты национальной литературной премии «Писатель года» за 2019 год.

Более подробно о творчестве писателей можно узнать на авторском сайте по адресу:

I-AND-T-NOVOSELOVY.RU

Я и моя семья

Я вошла в этот большой и непонятный мир одним из ясных и уже слегка морозных ноябрьских дней.

Наша дружная кошачья семья, помимо меня, состояла ещё из несколько котов и кошек – моей бабушки, тёти и дяди, братьев и сестёр и, конечно же, моих дорогих и любимых мамы и папы!

Мы – питомник! Питомник мейн-кунов – самых красивых, грациозных, гордых, но все-таки очень ласковых кошек.

Именно так считали заботившиеся о нас люди – Надя и Борис.

И они были совершенно правы!

У нас в семье все были красивы: шикарная шерсть разных оттенков окраса «мрамор на серебре», длинные пушистые хвосты, а ещё большие уши с кисточками, как у рысей. Правда, кто такие эти рыси, на которых мы были так похожи, осталось для меня непонятным. Зато звучало сравнение очень впечатляюще: было в нём что-то загадочное, сильное и необычное!

Мне казалось, раз у моих ушек есть кисточки, как у загадочной рыси, то и носить их необходимо с гордостью и высочайшим достоинством. Я так и поступала – с самого детства по сей день.

Жили мы все в одной из комнат питомника, где в нашем полном распоряжении были разные мягкие домики, подушечки и множество забавных игрушек. Вот только выходить из этой комнаты никому не разрешалось.

Я росла добрым, но в то же время очень любопытным и игривым котёнком: всюду мне не терпелось сунуть свой носик и поскорее узнать, что там. Так что нашу «домашнюю» территорию я изучила очень и очень быстро.

Неосвоенной оставалась только территория за дверью, которая отделяла меня от того, что пока мне было недоступно.

Поскольку моё желание узнать больше не оставляло меня, я пыталась разными способами оказаться «без спроса» за пределами нашей комнаты.

Иногда моя настойчивость вознаграждалась: воспользовавшись удачным случаем, я незаметно прошмыгивала за дверь, где на той самой «неосвоенной» территории жила ещё одна семья котиков.

У них был не такой, как наш, окрас, но он был тоже очень красивым.

Конечно же, мне хотелось познакомиться и поиграть с малышами из этой семьи. Но вот они, видимо, опасаясь нападения, не очень-то радовались моим неожиданным появлениям в их краях, предпочитая отсиживаться рядом с родителями и на всякий случай подальше от меня.

Какие они смешные – разве я буду нападать на тех, кто слабее!

Люди, обнаружив «нарушителя» на «чужой» территории, улыбались случаю и пытались меня поймать, чтобы вернуть на своё место.

Не могу сказать, будто это было для них так просто: думая, что со мной играют, я с большим удовольствием включалась в эту игру, прыгая и прячась по разным углам.

Вот тут и начинался самый настоящий переполох с погоней за мной!

На шум из нашей комнаты удивлённо выглядывали мои родители, желая посмотреть, что на этот раз приключилось за дверью.

Мама, понаблюдав за моими отчаянными прыжками, пыталась, ласково мурлыча, уговорить меня вернуться домой и не пугать своим неосторожным поведением уважаемых соседей.

Папа в таких случаях, в отличие от мамы, сразу же предупреждающе сердито и даже грозно мяукал, показывая тем самым, как он недоволен мною.

Это было непривычно и удивительно для меня, потому что на самом деле голос у папы был музыкальным, не предназначенным для упреков в мой адрес. Этим голосом он часто «пел» вечерами, устраивая незабываемые концерты, за которые его даже удостоили звания «поющего кота»!

Но сейчас... сейчас его голос звучал совсем в другой интонации.

Поскольку, заигравшись, я никак не хотела прислушиваться к советам родителей, им в конце концов тоже приходилось принять участие в погоне за мной.

Общими усилиями, то есть все на одну, меня излавливали, а потом обычно я оказывалась на руках у Нади – для разговора.

Мама садилась рядом с ней на полу и виновато упрекала меня за то, что я своим поведением создавала массу неудобств тем, кто заботился о нас.

Она, конечно, была права, так как знала настоящую цену заботы людей и, разумеется, не могла остаться равнодушной в этом случае.

Однажды после очередной такой вылазки Надя, посадив, по обыкновению, меня к себе на колени, почему-то очень серьёзно и одновременно ласково сказала:

– Скоро будем получать твою родословную. А с родословной породистой кошечке уже неприлично так бегать, причиняя другим неудобства. Надо учиться вести себя с достоинством, благородно. Пора тебе привыкать к этому.

«Что за „родословная“?» – недоумевала я тогда.

Важный день

С самого утра в этот день люди суетились и, как мне показалось, почему-то нервничали. Надя неоднократно переходила из одной части квартиры в другую с одним и тем же вопросом: «Где же документы?»

Борис в это же самое время торопливо доставал разные вещи: огромную сумку-переноску, подушечки, расчёску, маленькие миски, пакетики с кормом.

Я внимательно наблюдала за их приготовлениями через слегка приоткрытую дверь комнаты. Вместе со мной с неменьшим вниманием, волнуясь и переживая, следили за происходящим мама и папа.

Наверное, они о чем-то догадывались и поэтому, думая, будто и я переживаю, пытались меня успокаивать. Вот только получалось, как раз все наоборот – успокаивали они скорее сами себя, так как я вовсе и не волновалась.

Наконец Надя и Борис всё собрали.

Неожиданно они ловко и быстро посадили меня, маму и папу в приготовленную сумку-переноску.

Не успела я ещё ничего толком сообразить, как через несколько минут все мы оказались в машине, которая потом долго куда-то ехала.

Мои родители, прижавшись друг к другу, решили поспать. Одна моя голова упрямо высовывалась из клубка их шерсти, окружившего меня снаружи.

Я с большим интересом наблюдала, как за окнами мелькают незнакомые места, удивительно изменившие мои знания об окружающем мире. Оказывается, в нем есть много интересного и неизвестного, и оказывается, мир не заканчивался «там, за дверью», ведущей к соседней кошачьей семье.

Через необыкновенных открытий прервалась тем, что машина остановилась возле высокого деревянного дома с красивыми резными колоннами, по которым, на мой взгляд, можно было с интересом полазить.

К сожалению, несмотря на мои желания, Надя и Борис взяли сумку-переноску и понесли нас в этот дом.

Таким образом, не имея возможности как-то повлиять на происходящее, мне пришлось довольствоваться уже увиденными кусочками «другого мира», который так внезапно приоткрылся для меня.

У входа в дом нас встретил незнакомый мужчина.

Вот тут мне в первый раз стало не по себе – а куда это нас привезли? Кто этот мужчина, и почему он нас ждёт?

От переживаний я попыталась избавиться, прижавшись носом к маме, надеясь на её успокаивающую ласковую песенку.

Мужчина тем временем пригласил Надю и Бориса пройти внутрь здания, а по пути, не переставая, объяснял им какие-то непонятные для меня правила.

Что было дальше, если честно, помню плохо: скрывшись между мамой и папой, я заснула, утомлённая таким количеством новых впечатлений от поездки...

Разбудила меня, доставая из сумки, Надя. В этот момент мои глаза, наверное, были раскрыты очень широко, так что кто-то даже сказал: «Ого! Вот это глазища!»

На сей раз похвала, хотя и справедливая, совсем не доставила мне радости: все происшедшее было так необычно и скорее пугало, чем радовало меня.

Увидев вокруг себя много незнакомых людей, я начала нервничать.

На всякий случай, крепко вцепившись когтями в кофточку Нади, поджав при этом уши и уткнувшись мордочкой в плечо, я тихо сидела у неё на руках.

Она нежно целовала меня в макушку, пытаюсь успокоить.

Кстати сказать, Надя, пока я жила с ней, всегда целовала меня между ушками, каждый раз доставляя мне этим большое удовольствие.

Лишь спустя немного времени я освоилась с новой обстановкой и украдкой, настороженно озираясь вокруг, попыталась оглядеться.

В просторном помещении, кроме нашей семьи, находилось много котят, кошек и котов, такой же породы, спокойно сидевших на столах, у которых стояли люди.

И для чего нас всех здесь собрали?

Во всяком случае, видимых причин волноваться, пока не было.

Борис достал из сумки моих родителей, а потом посадил их на один из таких столов.

Я опять заволновалась: родителей взяли, а меня оставили одну – для чего? Почему?

В это время две женщины, одна из которых была в очках, а вторая в большой красной шляпе, и с ними пожилой мужчина с седой бородой, в ярко-синей рубашке не спеша начали обход.

Остановившись возле очередного стола, они старательно осматривали каждую кошку и о чем-то переговаривались с людьми, ожидавшими своей очереди вместе с их питомцами.

Одним словом – что-то началось.

Что именно там происходило, разглядеть мне толком не удалось, и я, на всякий случай, ещё крепче прижалась к Наде.

Мои родные, в отличие от меня, вели себя более спокойно – конечно, у них-то опыт!

Вскоре «белая борода» в синей рубашке с двумя дамами в очках и красной шляпе подошли и к нам.

О, нет, как страшно!

Да, мне было страшно, а вот подошедшим – было интересно и, судя по всему, даже весело.

Это меня насторожило ещё больше, и я стала подозрительно следить за каждым их движением, отыскивая в этих движениях какой-либо намёк на возможную попытку обидеть меня.

Стоя возле нас, они долго читали какие-то документы, и, казалось, совсем забыли обо мне. Затем, предварительно осмотрев маму и папу, снова стали смотреть документы, покачивая головами.

Мужчина с седой бородой нежно погладил папу по спине и немного почесал его за ушком.

Попробовал бы он сейчас прикоснуться ко мне: я только и ждала момента показать свою, спрятанную под длинной шерстью, силу!

И тут одна из женщин, та, что была в красной шляпе, потянулась к Наде, явно намереваясь взять меня в свои руки.

Какая бесцеремонность: вот и момент! Не стоило ей этого делать!

Не знаю точно почему: может быть, последней каплей, переполнившей моё терпение, оказалась эта раздражающе красного цвета шляпа, может, её намерение побеспокоить меня без моего желания – но мне стало понятно, что я должна заявить о себе.

Так я и заявила!

Вспомнив о своих кисточках на ушах, «как у рыси», которые необходимо носить с достоинством, и собрав все своё негодование, я с отчаянным шипением решительно вцепилась зубами в палец этой женщины.

Вот так! Ш-ш-ш!

Она ахнула, изменившись в лице, и резко отдернула свою руку от меня.

Мужчина с бородой торопливо достал из кармана платок и стал прикладывать его на рану, чтобы остановить кровь.

Все в недоумении молчали, пока не справились с проблемой на пальце.

Опасаясь моей воинственности, вторая женщина, в очках, предложила Наде на всякий случай самой держать и показывать им меня.

И надо сказать, это предложение кое-кого вполне устроило. В результате я, хотя и с опаской, удовлетворённо притихла.

Мама сильно разволновалась из-за этой истории с пальцем и стала рассерженно мяукать, объясняя мне, что так вести себя не следует. Да и потом, уже вечером, мы с ней ещё долго обсуждали произошедшее.

А пока...

Мужчина с бородой, закончив оказание первой помощи и мрачно взглянув на меня исподлобья, взял блокнот и стал записывать мои данные: рост, вес, длину хвоста, как поставлены ушки, правильная ли осанка и походка, периодически приговаривая: «М-да-а уж...»

Относились ли его «м-да-а уж» к моим великолепным внешним данным или к моему достойному поведению – было не понятно.

Эти незнакомые люди ещё долго растерянно поглядывали на меня, что-то бурно обсуждая между собой и понимающие кивая головами в знак согласия с тем или иным высказанным мнением.

В конце концов, посоветовавшись, они пришли к окончательному решению и громко объявили Наде и Борису, что определились с моей породистостью.

Надо же – именно с этого самого момента я начала значиться мейн-куном в четвёртом поколении нашего рода!

Теперь у меня в родословной появилось титулованное имя – Ирэн-Эрика-Гонсьор-Галлардо, записанное в мой паспорт мужчиной с седой бородой в ярко-синей рубашке. А главное – оно содержало имена моих предков и звучало очень гордо в дополнение к рысьим кисточкам на ушках.

К сожалению, значимость этого события испортили мои оценочные баллы, которые оказались гораздо ниже, чем ожидали Надя и Борис – выяснилось, что у меня есть дефект, обнаруженный экспертами – «белой бородой», «очками» и «красной шляпой».

Возможно, что моё поведение сыграло в этом «обнаружении» свою роль, а может, быть, действительно во мне было что-то не так – не знаю.

Я только одно твёрдо знаю – мейн-кунов обижать не стоит! Теперь это знает и ещё кто...

Вот только, как выяснилось, именно из-за этого дефекта я не смогу остаться в нашем питомнике, и мне придётся в скором времени поселиться в новом доме.

На это Надя твёрдо заявила: «Только когда она станет большой!»

Борис с ней согласился, и на какое-то время я, совсем забыв о случившихся неприятностях и о своём неясном будущем, осталась в питомнике с родными.

Тревожные ожидания

Шло время...

Я подросла, и Надя была вынуждена подать объявление о поиске для меня нового дома и обязательно добрых хозяев.

Конечно, мне было очень грустно от этого, так как в мои планы совсем не входило расставание с любимыми мамочкой и папой, да и всей семьёй.

Не хотелось расставаться также с Надей и Борисом: они оказались хорошими, заботливыми и жизнерадостными людьми.

Да и что скрывать – было просто боязно покидать родной дом и отправляться неизвестно куда, одной. В то время мне казалось, что меня уже никто не будет так любить, как любили в моей семье.

И потом – с кем я буду жить? Появятся ли новые друзья, с которыми можно будет также весело играть?

Все это крайне беспокоило меня, от чего я даже стала плохо спать, мало кушать и чаще прижиматься то к маме с папой, то к Наде с Борисом, чувствуя приближение неизбежного расставания.

С другой стороны, так как я, по словам Бориса, была «девушкой любопытной», меня манили новые впечатления и желание узнать о чем-то за пределами нашего питомника.

Между такими, вполне, впрочем, объяснимыми, страхами и желаниями, проходили мои дни после подачи объявления.

И вот однажды у Нади зазвонил телефон.

Она, подробно переговорив с кем-то, в конце разговора громко произнесла: «Приезжайте, конечно, посмотрите, познакомьтесь друг с другом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.